

SHCHEGLOV Aleksandr Fedorovich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (11 Mira Ave, Omsk, Russia, 644050; a_scheglov31@mail.ru)
AKULICH Igor' Anatol'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of State, Municipal Administration and Customs, Omsk State Technical University (11 Mira Ave, Omsk, Russia, 644050)

FUNCTIONING OF THE MECHANISM FOR MANAGING SOCIAL ADAPTATION OF MILITARY PERSONNEL TRANSFERRED TO THE RESERVE AS WELL AS OF MEMBERS OF THEIR FAMILIES

Abstract. The article defines and considers the components of the mechanism for managing social adaptation of citizens dismissed from military service and their family members and allocates the perspective directions of functioning of the specified mechanism. The authors pay a special attention to the ambiguity of functioning of the mechanism for social adaptation of military personnel transferred to the reserve and consider it on the example of the formation of systems of their professional retraining.

Keywords: social adaptation, social protection, military personnel transferred to reserve, control system, management mechanism

БАСТРАКОВ Кирилл Сергеевич — аспирант кафедры прикладного политического анализа и моделирования Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; Lanch3ster@mail.ru)

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ МИРОВОГО СПОРТА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с демонизацией современного российского спорта в международных спортивных организациях. Автор рассматривает вопросы функционирования дипломатии Катара в контексте грядущего Чемпионата мира по футболу 2022 года и делает вывод о двойных стандартах в данной сфере.

Ключевые слова: спорт, международные отношения, терроризм, Российская Федерация, Катар, Аль-Джазира

Высокие достижения в современном спорте являются частью мировой политики [Бастраков, Устюхова, Тимофеев 2018: 176; Марголис, Пахомова, Федотова 2014: 61]. В полной мере это касается и вопросов применения «мягкой силы» в дипломатии, и проблем дискриминации того или иного государства мировым сообществом [Милованова, Кормилицын 2018: 156; Путятова, Росенко 2007: 331].

Пожалуй, одним из важнейших событий прошедшего 2018 г. стал чемпионат мира по футболу, прошедший в России. Несмотря на высший уровень организации, были слышны пусть и робкие, но попытки представителей ряда европейских стран бойкотировать мероприятие. Главными предложениями выступали крымский вопрос и якобы нарушение прав человека. Не вышло. Однако тем

пристальнее, по логике европейцев, должно быть внимание к следующему организатору чемпионата мира – Катару.

Следует вспомнить, что в июне 2017 г. Катар оказался в центре дипломатического скандала, когда сразу несколько арабских стран (Саудовская Аравия, Египет, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, к которым позднее присоединились Мавритания и Коморские острова) объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром, причем обвинения, выдвинутые против Катара, самые серьезные: поддержка и финансирование международных террористических и экстремистских организаций (ИГИЛ, Аль-Каида, «Братья-мусульмане», ХАМАС), а также вмешательство во внутренние дела стран региона. Бахрейн также обвиняет Катар в стремлении нарушить его стабильность и безопасность, во вмешательстве в свои внутренние дела, а также в финансировании вооруженных группировок, связанных с Ираном. С обвинениями во вмешательстве в свои внутренние дела выступил также и МИД Египта. Катар обвинили и в поддержке военизированной группировки «Ансарулла» в Йемене. Особую пикантность ситуации придавал тот факт, что до 5 июня 2017 г. в состав коалиции, образованной под эгидой Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, воюющей против хуситов, входил и Катар.

Тем не менее реакция западных стран и общественности оказалась крайне сдержанной. Удивительно, учитывая проблему международного терроризма и необходимость противодействия ему. США, которые располагают военной базой в Катаре с численностью контингента почти в 10 тыс. военнослужащих, заявили, что сотрудничают со всеми заинтересованными в этом вопросе сторонами и будут прилагать усилия для урегулирования ситуации. А уже 7 июня президент США Дональд Трамп в личном телефонном разговоре с эмиром Катара Тамим бин Хамад аль Тани предложил помощь в разрешении дипломатического конфликта, предложив в качестве площадки для ведения переговоров Вашингтон. Стоит напомнить, что, к примеру, в 2003 г. одним из поводов для вторжения войск США в Ирак стали обвинения режима Саддама Хусейна в связях с террористическими организациями и в наличии химического оружия. Нет необходимости пояснять, что в условиях XXI в. при наличии покровительства и финансирования обзавестись химическим оружием не составляет труда. В то же время обвинения арабскими странами Катара в поддержке террористов произошли практически сразу после выступления Дональда Трампа во время его визита в Саудовскую Аравию, где им была названа новая «ось зла» – Иран – ИГИЛ (запрещена в РФ). Таким образом, Д. Трамп фактически дал карт-бланш Эр-Рияду на агрессивное выступление против своего соседа при том, что у США неплохие отношения с обоими государствами. Это наглядно демонстрирует, что США ведут двойную игру в данном регионе. Остается лишь задаваться вопросом: в каких случаях обвинения в поддержке терроризма дают повод вторгаться в чужую страну, а в каких – заверять в своей дипломатической поддержке?

Однако если двойная игра США в регионе понятна и отнюдь не нова, то молчание европейских стран по данному вопросу просто удивительно. Казалось бы, еще свежи в памяти теракты в Лондоне, Париже, Барселоне, и реакция лидеров стран ЕС должна быть соответствующей. Одно дело пройтись по улицам после теракта, взявшись за руки и выражая солидарность, и совсем другое – жестко потребовать у правительства обвиненной страны доказательств отсутствия финансирования террористов, пригрозив дипломатической и экономической изоляцией, не говоря уже о переносе чемпионата мира, который является важным инструментом международной дипломатии Катара [Цветкова, Мужикбаев 2016: 189]. Но после всех саммитов, всех заверений о необходимости борьбы

с терроризмом европейские политики предпочли не акцентировать внимание на катарском дипломатическом кризисе, продолжая выискивать надуманные факты применения правительством Асада химического оружия в Сирии. Их продолжают волновать террористические группировки и неконтролируемый приток беженцев из арабских стран, но вот узнать и огласить, кто занимается финансированием этих самых группировок, из-за которых и происходит миграционный кризис, видимо, нет желания. Зато, как видно, есть желание иметь еще одного импортера газа, помимо России (не зависеть же вечно от Москвы и ее нефтегазовой иглы при проводимой ею независимой политике).

Одним из требований, которые арабские страны предъявили Катару, является требование закрыть телекомпанию «Аль-Джазира», которая известна своей ролью в событиях Арабской весны [Грабельников, Дерхами 2015: 77; Демина 2017: 223], а также поддержкой запрещенной в России и ряде стран исламистской организации «Братья-мусульмане». Дело в том, что данный канал является фактически инструментом воздействия (притом до недавнего времени – довольно эффективным) Катара на своих соседей и геополитических соперников. «Аль-Джазира» своими, часто сфабрикованными, репортажами формировала протестное мнение населения в ряде арабских стран, а в случае с Ливией, отчасти из-за ложных видеосюжетов, в ООН были приняты резолюции, направленные против законного руководства страны. В Египте же «Аль-Джазира» оказывала информационно-пропагандистскую поддержку исламистам, сюжеты канала также содержали заведомо ложную информацию. На этом фоне некоторые западные СМИ справедливо отметили негативную роль телекомпании в этих событиях. Так, *Daily News* назвала ее арабской пропагандистской организацией, которая контролируется средневековым катарским режимом и маскируется под медийную компанию.

Реакция европейских СМИ и политиков на действия «Аль-Джазиры» была крайне сдержанной. Видимо, они считают, что такие действия не влияют непосредственно на Европу и направлены лишь на своих соседей, а значит, можно и не обращать внимания, тем более что телекомпания отчаянно пытается доказать факты применения в Сирии правительством «недемократического» Асада химического оружия против мирных жителей, что выглядит полезным.

Зато еще 23 ноября 2016 г. Европарламент принял резолюцию о противодействии пропаганде со стороны России и террористической группировки ИГИЛ (ее деятельность запрещена на территории РФ). В резолюции отмечено, что власти РФ ведут пропаганду против Евросоюза и стран «Восточного партнерства», используя «широкий спектр инструментов, в частности аналитические центры и фонды (например, “Русский мир”), специальные госучреждения (например, Россотрудничество), многоязычные телекомпании (например, РТ), псевдоновостные агентства и мультимедийные сервисы (в частности, *Sputnik*)». По мнению политиков ЕС, пропаганда России направлена на то, чтобы поставить под сомнение демократические ценности, внести раскол в Европу, заручиться поддержкой на внутренней арене и создать в странах «Восточного партнерства» ЕС впечатление недееспособности их госструктур¹. Со стороны же ИГИЛ (запрещена в РФ) главной угрозой названа вербовка террористами сторонников в странах ЕС. Фактически еще в конце 2016 г. ЕС своей резолюцией приравнял в качестве угрозы для своих ценностей Российскую Федерацию к ИГИЛ (запрещена в РФ).

Но еще ранее, в феврале 2015 г., в сети была опубликована переписка испол-

¹ Новая резолюция Европарламента по борьбе с российской пропагандой. – *Вне Строк*. 23.11.2016. Доступ: <https://vstroka.net/novosti/novaya-rezolyutsiya-evroparlamenta/> (проверено 30.12.2019).

нительного продюсера телекомпании «Аль-Джазира» и редактора ее англоязычной версии, которая показала, что ее сотрудники отнюдь не порицают действия террористов, совершивших теракт в редакции журнала *Charlie Hebdo*. «Разве теракты можно назвать посягательством на свободу слова? Где именно здесь свобода слова?» – вот что написал исполнительный директор телеканала по поводу нападения на редакцию журнала¹. Казалось бы, реакция должна была быть незамедлительной, но европейские политики снова как будто не заметили резкого высказывания. То есть, если информационные агентства проводят политику, которая якобы направлена на подрыв демократических ценностей, то им нужно противодействовать, а если сотрудники другой телекомпании одобряют теракт в европейской столице, то это можно и проигнорировать? На сегодняшний день с периодическими призывами закрыть «Аль-Джазирu» выступают только Израиль и Египет (требование о закрытии канала было исключено из официального списка требований арабских стран по отношению к Катару). Справедливости ради стоит отметить, что своими ложными репортажами «Аль-Джазира» сама резко уменьшила свою аудиторию (с 43 млн в 2011 г. до 6 млн в 2014 г.), подорвав к себе доверие, хотя и осталась важной информационной площадкой, формирующей общественное мнение для многих арабских семей, в т.ч. и для оказавшихся в иммиграции в Европе. И хотя на фоне миграционного кризиса ситуация продолжает оставаться довольно напряженной, периодически раздаются голоса, что требования закрыть «Аль-Джазирu» – это посягательство на свободу слова.

На сегодняшний день Европа избирательно и одновременно крайне близко-руко выбирает себе угрозу, с которой нужно бороться. Идет нагнетание надуманной угрозы со стороны России, с пропагандой которой нужно бороться, как считают некоторые депутаты Европарламента, в т.ч. призывая под различными предложениями бойкотировать спортивные события, которые принимает Российская Федерация. Способ не новый и, к сожалению, уже ставший инструментом давления при проведении спортивных соревнований. Снова приходится констатировать, что в наше время спорт продолжает оставаться крайне политизированным.

Нынешний дипломатический скандал является хорошим поводом провести полномасштабную проверку на предмет того, каким образом и кем финансируется терроризм, кто обеспечивает его покровительство. Претензии арабских стран к Катару возникли не на пустом месте – слишком многих стала раздражать его плохо скрываемая политика вмешательства во внутренние дела других стран. Но если европейцев так заботит проблема демократии и человеческих ценностей, если им нравится выискивать угрозу со стороны России и говорить о ее фантомном вмешательстве во внутренние дела других государств, то почему бы не обратить внимание на страну, которая была открыто в этом уличена сразу несколькими своими соседями? В этой ситуации даже Дональд Трамп и его администрация со своей двойной игрой в регионе и заигрыванием одновременно и с Катаром, и с Саудовской Аравией выглядят как более опытные и умелые политики, в то время как его европейские коллеги предпочитают просто не обращать внимание на ситуацию. Однако без пресечения финансирования терроризма окончательную победу над ним одержать невозможно.

Список литературы

Бастраков К.С., Устюхова Н.Н., Тимофеев Г.А. 2018. Участие российских

¹ Сотрудники «Аль-Джазира» оправдывают действия террористов во Франции. Доступ: https://www.gazeta.ru/social/news/2015/01/11/n_6812605.shtml (проверено 30.12.2019).

спортсменов в Олимпийских играх 2018 г.: политический аспект. — *Власть*. Т. 26. № 6. С. 176-178.

Грабельников А.А., Дерхами А. 2015. Освещение событий «арабской весны» телеканалом «Аль-Джазира». — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Литературоведение. Журналистика. № 2. С. 75-80.

Демина А.А. 2017. Внешнеполитическая деятельность государства Катар на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». — *Современные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы 12-й межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых* (под ред. М.А. Шпаковской). С. 221-232.

Марголис Н.Ю., Пахомова Е.А., Федотова М.И. 2014. Особенности современной либертарной критики феномена «большого спорта». — *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева*. Сер. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. № 2. С. 60-65.

Милованова Ю.К., Кормилицын Ю.В. 2018. Роль спорта в международных отношениях. — *Развитие научно-инновационного потенциала России и направления его повышения: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции*. Ч. 2. Стерлитамак: ООО «АМИ». С. 155-157.

Пуятюва Э.Г., Росенко С.И. 2007. Место и роль спорта в международных отношениях. Термины и понятия в сфере физической культуры. — *Доклады Первого международного конгресса*. Федеральное агентство по физической культуре и спорту РФ; Санкт-Петербургский государственный университет физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. С. 331-332.

Цветкова Н.А., Мужикбаев Л.А. 2016. Спортивная дипломатия Катара в 2000-е гг. как инструмент внешней политики. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 6-2(68). С. 188-190.

BASTRAKOV Kirill Sergeevich, postgraduate student at the Chair of Political Theory and Communication, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; Lanch3ster@mail.ru)

DOUBLE STANDARDS FOR WORLD SPORTS: POLITICAL ASPECTS

Abstract. *The article analyzes the issues related to the demonization of modern Russian sports in the international sports organizations. The author considers issues of functioning of Qatar's diplomacy in the context of the upcoming World Cup in 2022 and concludes that there are double standards in this sphere.*

Keywords: *sport, international relations, terrorism, Russian Federation, Qatar, al Jazeera*
